

Л. В. Сокольская¹,
В. И. Сокольский²

ФОРМИРОВАНИЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С распадом Советского Союза ушли в небытие советская правовая система и социалистическое правовое пространство. Сегодня на территории бывшего СССР создаются разноформатные международные объединения и альянсы³. На этом пути возникают проблемы, которые приводят к дестабилизационным процессам как внутри государств, так и на всем постсоветском пространстве. И это объективно, потому что государства, народы и нации, проживающие в этом регионе, различаются по уровню развития национальных экономик, государственно-правовому устройству, культурным традициям, вероисповеданию и т. д. Постсоветские межгосударственные объединения образуются в рамках единого экономического пространства, которое, в свою очередь, не может функционировать без создания организационно-правовой основы. Поэтому проблему пространственных характеристик правовой сферы их деятельности, то есть постсоветского правового пространства, необходимо исследовать на научно-теоретическом уровне.

К сожалению, в теории права понятие «пространство» рассматривается, как правило, в контексте изучения вопроса действия нормативно-правового акта в пространстве, то есть раскрывается применение нормативных правовых актов на определенной территории. Правовое пространство — это «некая территория, в рамках географических пределов которой применяются те или иные общие правовые механизмы»⁴. Данное определение можно отнести к понятию «национальное правовое пространство», то есть сфера действия правовых отношений, юридических норм в конкретных территориальных границах государства и в определенных временных пределах. Например, российское правовое пространство ограничивается географическими границами Российской Федерации. Постсоветское же правовое пространство состоит из совокупности национальных правовых пространств

и представляет собой общее (а не единое) пространство для правовых систем независимых государств, входивших в состав СССР. Общее пространство означает ареал распространения правовой политики межгосударственных объединений, а также один из ее результатов⁵. Иными словами, общее правовое пространство возникает в результате правовой аккультурации⁶, при которой национальные правовые системы воспринимают свойства друг друга, в результате чего формируется некая «одинаковость» этих систем и возникает новая целостность, обладающая качественно новыми характеристиками. Итак, сформулируем определение понятия «постсоветское правовое пространство»: это ареал распространения и результат правовой политики межгосударственных объединений постсоветских государств. Оно фактически складывается сразу после распада СССР и проходит в своем развитии несколько последовательных стадий.

Первая стадия: создание нового межгосударственного образования — СНГ (декабрь 1991 г.). Основной правовой базой межгосударственных отношений в рамках СНГ являются многосторонние и двусторонние договоры в различных сферах сотрудничества. За этот период было заключено множество договоров, однако международные договоры, принятые в рамках СНГ, содержат большое количество отсылок к национальному законодательству норм, что снижает их эффективность. Большое число модельных законов, носящих рекомендательный характер, не обязывают страны — участницы Содружества к их имплементации во внутринациональное законодательство. Поэтому на внутринациональном уровне наблюдаются отказ или затягивание сроков вступления этих международных договоров в действие, избирательная имплементация отдельных положений в национальное законодательство, формулирование оговорок, фактически противоречащих целям международного договора. Для разрешения межгосударственных споров был создан межгосударственный орган — Экономический суд СНГ. Но решения суда носили рекомендательный характер, поэтому отсутствовал механизм принудительного исполнения его постановлений.

Вторая стадия: процесс формирования межгосударственного объединения Таможенного союза (далее — ТС) завершился подписанием Договора о ТС и Едином экономическом пространстве в феврале 1999 года. Этот договор стал первым на постсоветском пространстве основополагающим документом по экономической интеграции пяти государств (России, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана). Концептуаль-

¹ Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского государственного областного гуманитарного института, кандидат юридических наук. Автор более 120 научных, научно-методических публикаций, в т. ч.: «Культурологическая концепция права», «Культурологические основы современных концепций права», «Взаимодействие правовых культур в историческом процессе», «Евразийская правовая культура: особенности формирования и перспективы развития» и др.

² Ведущий юрисконсульт юридического департамента ОАО «Аэрофлот — российские авиалинии». Автор статей по теории права: «Избирательные цензы в демократическом государстве», «Классификация правовых культур», «Правовая аккультурация как предмет теоретического исследования» (в соавт.), «Конвергенция правовых систем на постсоветском пространстве», «Роль и место России в евразийской правовой интеграции».

³ На территории бывшего СССР функционируют несколько разноформатных межгосударственных объединений, которые стремятся сформировать собственное правовое пространство: например, СНГ, Таможенный союз, ЕАЭС, Союз России и Белоруссии и др.

⁴ Барциц И. Н. Правовое пространство России: понятие, ресурсы, признаки // Политическая наука. 2003. № 3. С. 45.

⁵ Киреева С. А. Функция межгосударственной интеграции РФ: пространственно-временной аспект. Саратов, 2006. С. 103.

⁶ Сокольская Л. В., Сокольский В. И. Правовая аккультурация как предмет теоретического исследования // Право и образование. 2014. № 11. С. 59–68.

но выстраивалась новая система экономических отношений с учетом международных принципов и норм. На этой стадии обрели юридические контуры единое экономическое пространство, зона свободной торговли, институализация такой межгосударственной организации, как Таможенный союз. Данная организация наделялась правом принимать юридически значимые для ее членов решения. Поиск более действенных рычагов межгосударственной интеграции привел к необходимости создания международной экономической организации с функциями по формированию единой внешнеэкономической политики, внешних таможенных границ, общего рынка. Начинается гармонизация национальных законодательств в торговой, налоговой, таможенной, валютно-финансовой и социальной областях. Однако опыт деятельности ТС выявил ряд недостатков в организационно-правовой сфере. Отчасти это объяснялось нечетким оформлением международно-правового статуса данной организации. Поэтому логическим завершением динамического интеграционного процесса этого этапа явилось учреждение Евразийского экономического сообщества как самостоятельного субъекта международного права.

Третья стадия начинается с образования в октябре 2000 года нового экономического объединения — Евразийского экономического сообщества (далее — ЕврАзЭС). В ст. 11 Договора об учреждении ЕврАзЭС четко определяется международная правоспособность организации: «ЕврАзЭС пользуется на территории каждой стороны правоспособностью, необходимой для реализации его целей и задач. ЕврАзЭС может устанавливать отношения с государствами и международными организациями и заключать с ними договоры. ЕврАзЭС пользуется правами юридического лица и для реализации своих целей и задач может, в частности: заключать договоры; приобретать имущество и распоряжаться им; выступать в суде; открывать счета и совершать операции с денежными средствами»¹. В августе 2006 года лидеры трех государств — Белоруссии, Казахстана и России — принимают решение о формировании правовой базы Таможенного союза, через год подписываются документы, необходимые для полноценного правового регулирования деятельности ТС. Действующее межгосударственное объединение наделяется достаточно широкими наднациональными полномочиями, которые закреплены в соответствующих международных актах.

Сначала Комиссия ТС, а с ноября 2011 года Евразийская экономическая комиссия (далее — ЕЭК) осуществляют интенсивную деятельность по принятию и реализации юридически обязательных международных и рекомендательных правовых актов. Процесс формирования правовой базы ТС завершается на этом этапе принятием Таможенного кодекса ТС — «первого почти за 20-летний период международно-правового акта унифицированного характера в таможенной сфере, заменившего собой в определенной части та-

¹ См.: Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. // Информационный бюллетень ЕврАзЭС. 2001. № 1. С. 8–17.

моженные кодексы сразу трех государств — Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан»². Формируется наднациональный орган — Межпарламентская ассамблея, которая вносит определенный вклад в решение задач по сближению и унификации национальных законодательств. В 2006 году открывается Евразийский банк развития для финансовой поддержки региональной интеграции. В 2010 году создается Суд ЕврАзЭС, который наделяется правом толковать правовые акты наднациональных органов ТС и принимать юридически обязательные решения для стран — участниц Сообщества.

Таким образом, главы государств — участников ЕврАзЭС передают часть своих полномочий наднациональным органам, что свидетельствует о понимании очевидных преимуществ по осуществлению дальнейшей интеграции. Как верно подчеркивает О. И. Тиунов, «наднациональный характер принимаемых решений не подрывает суверенитета государств-участников и в то же время поднимает уровень их ответственности за эффективное выполнение взятых международных обязательств»³. Деятельность ЕврАзЭС логически завершает третий этап формирования евразийского правового пространства, сближение и унификацию национальных законодательств стран — участниц Сообщества. За этот период было разработано несколько десятков модельных законов, советов и комиссий по основным направлениям интеграционного сотрудничества.

Четвертая стадия началась в мае 2014 года с подписания Договора о Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС). Данный Договор заменяет предыдущий Договор о ТС и Евразийском экономическом пространстве с января 2015 года. На данном этапе осуществляют деятельность такие наднациональные органы: Высший евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, ЕЭК и Суд ЕАЭС. На этом этапе идет уточнение статуса решений органов ЕАЭС, определяется их положение в иерархии нормативных правовых актов в национальных правовых системах. Также планируется присоединение к ЕАЭС в индивидуальном порядке по мере готовности Армении и Кыргызстана, Молдавии, Таджикистана, Узбекистана, Украины. Евразийский экономический союз предполагает более высокую степень разноскоростной интеграции, проведение мероприятий по модернизации и унификации национальных правовых систем.

В недалеком будущем возможно создание на постсоветском правовом пространстве нового интеграционного международного объединения — Евразийского союза государств, который позволит сохранять национальную идентичность государств — участников Союза и учитывать особенности их экономического и политико-правового развития.

² Каширкина А. А., Морозов А. Н. Формации правового развития евразийской интеграции и их влияние на правовую систему Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 77.

³ Тиунов О. И. Об особенностях развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 97.